

ОДИН ГОД БЕЗ ЗНАКОВ РАЗЛИЧИЯ

Тяжкий солдатский труд, боль утраты, беззаветная преданность Родине – все это сегодня сливается в война-«афганца», защитника государственных интересов. Всякий раз, обращаясь к теме Афганистана, мы открываем для себя новые подробности тех далеких уже событий, знакомимся с людьми, которые с честью исполнили свой воинский долг.

Еще до ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан и в период военных действий, там работала большая группа советских специалистов и советников из различных министерств и ведомств. С их помощью зарождалась промышленность этой азиатской страны, поднималось сельское хозяйство, ликвидировалась безграмотность местного населения, готовились и проводились боевые операции. За годы афганской войны погибли 764 специалиста, в том числе, военных советников и переводчиков.

Герой нынешней публикации, приуроченной к Дню памяти воинов-интернационалистов, – гвардии подполковник в отставке Валерьян Мацкевич, заместитель председателя Витебской городской организации «Братство» общественного объединения «Белорусский союз ветеранов войны в Афганистане». Валерьян Альбинович родился на Лиезненщине, окончил Лужеснянский сельскохозяйственный техникум, затем – Рязанское воздушно-десантное училище. Служил вначале в Витебске, в 103-й воздушно-десантной дивизии, потом в Туле и Костроме, где был заместителем командира парашютно-десантного полка 106-й ВДД. Из Костромы в начале 1981 года его и направили в спецкомандировку – в Афганистан.

Когда в конце декабря 1979-го витебские десантники проводили в Кабуле и его окрестностях операцию по обеспечению ввода наших войск, в крепости Бала-Хисар был блокирован 26-й десантный полк, который воздерживался от активных боевых действий, но сохранял верность Амину. Вскоре этот полк был разоружен и переформирован в 37-ю бригаду специального назначения «Коммандос». В эту бригаду, присягнувшую Бабраку Кармалю, и прибыл в качестве военного советника майор Мацкевич, облаченный в униформу без знаков различия.

Работал Валерьян Альбинович по двум основным направлениям – сбор информации разведывательного характера перед началом армейских операций, их подготовка и личное

участие в боевых действиях, а также изучение общественного мнения в той или иной провинции. Бригада подчинялась разведуправлению Генерального штаба и считалась одной из лучших частей в афганской армии. Но даже на «Коммандос» и сам Генштаб советское командование не могло положиться в полной мере. Вся тяжесть гражданской войны в чужой стране все больше и больше ложилась на плечи наших солдат и офицеров. Причин тому несколько, считает Валерьян Мацкевич. Среди них – низкая военно-техническая и тактическая подготовка афганской армии и тотальная утечка информации.

О предательстве в стане демократических сил Афганистана говорит хотя бы такой факт. При подготовке Пандшерской операции в распоряжение «Коммандос» явился отец заместителя командира бригады с просьбой не уничтожать его посева, каким-то образом обойти их стороной: по сведениям этого человека, именно на его землях «Коммандос» будет выполнять боевую задачу.

То есть он владел информацией, которой даже командование и советники бригады на тот момент не располагали. Утечка могла исходить только из стен Генерального штаба.

Своеобразным был и призыв в афганскую армию, рассказывает Валерьян Альбинович. Войска пополнялись новобранцами... путем облав. Во время таких операций буквально вылавливали мужчин, призывной возраст которых определялся по внешнему виду, затем на сортировочном пункте проверяли у них документы. Тех, кто еще не исполнил свой воинский долг, или просто людей без документов тут же направляли в армейские части.

Бойцы из такого пополнения часто выходили никудышными. Об их стойкости перед натиском душманов говорить не приходилось. Они старались не вступать первыми в бой, ждали, когда это сделают за них советские солдаты и офицеры. Не раз военным советникам приходилось поднимать подобных вояк в атаку. Вот характерный случай, о котором рассказал Валерьян Мацкевич. Советник отдельного афганского батальона спецназа Александр Тихомиров должен был отправиться в отпуск, но задержался – по просьбе руководства штаба принял участие в операции по зачистке населенного пункта от мятежников. В критический момент под натиском душманов афганские военнослужащие разбежались. Но советник, переводчик и связист в неравной схватке отбивались до последнего патрона... Беременная жена Александра Тихомирова увезла его домой грузом «200».

В шести крупных операциях, нередко подвергаясь смертельному риску, принимал личное участие Валерьян Мацкевич. В последнюю из них в течение недели воевал уже большой гепатитом. По причине болезни и закончилась его «спецкомандировка» в конце того же 1981 года.

После Афгана Валерьян Альбинович работал в Рязанском воздушно-десантном училище – служил в должности заместителя командира курсантского батальона, затем преподавал. Мог устроиться с семьей в Рязани очень даже неплохо, но когда узнал, что есть возможность продолжать службу в 103-й ВДД, обратился к руководству с просьбой откомандировать его на родину. Здесь работа была хлопотной – приводили в порядок базу, готовились встречать из Афганистана дивизию. Весь 1988 год Валерьян Альбинович провел в Боровухе, куда должен был вернуться на место постоянной дислокации 357-й парашютно-десантный полк. После увольнения в запас по выслуге лет в разное время работал в Витебском райисполкоме, возглавлял колхоз «Двина», Витебский горплодоовощторг. Валерьян Мацкевич награжден орденами Красной Звезды и «За службу Родине в Вооруженных Силах».

О чем думается сегодня в связи с афганскими событиями их непосредственному участнику? Валерьян Альбинович как и многие его боевые товарищи, считает, что со стороны руководства Советского государства была допущена стратегическая ошибка. Необходимо было перекрыть, пусть и труднодоступную, горную местность со стороны Ирана и Пакистана, откуда мятежникам поступало оружие. Следовало разместить в провинциях наши гарнизоны для поддержки демократической власти, в то время как зачистку территории населенных пунктов от душманов должна была осуществлять афганская армия. Да, потребовалось бы увеличить контингент войск. Однако на такой шаг надо было пойти, коль соизволили втянуть себя в разгоравшийся военный конфликт.

Но была и будет всегда другая, главная для нас сторона афганских событий – героическая. Воин-«афганец», чей образ стал символом мужества солдата Родины, заслуживает нашей бесконечной благодарности и уважения хотя бы потому, что там. «за речкой», довелось побывать ему, а не нам.

В. Сеньков
Фото А. Вронского